

УДК 327.5

М.Н. Кожеева

Прогноз Хантингтона о столкновении цивилизаций: сбылся ли он?

Аннотация:

Рассматривается концепция «столкновения цивилизаций» Самюэля Хантингтона и ее применимость к анализу современных международных конфликтов. Анализируются такие примеры, как противостояние США и Китая, конфликт между Россией и Западом вокруг Украины, а также отношения между западной и исламской цивилизациями. Отдельное внимание уделено критике концепции и ее ограничениям. Рассмотрены альтернативные подходы к объяснению международной напряженности в постбиполярную эпоху. Делается вывод о частичном подтверждении хантингтоновской концепции, при этом подчеркивается необходимость ее переосмысления с учетом современных глобальных процессов.

Ключевые слова: столкновение цивилизаций, международные отношения, культурные различия, Хантингтон, глобализация.

Об авторе: Кожеева Мария Николаевна, МГТУ им. Н.Э. Баумана, студент кафедры социологии и культурологии; эл. почта: mashulya_kozhaeva@mail.ru

Научный руководитель: Багдасарьян Надежда Гегамовна, МГТУ им. Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор кафедры социологии и культурологии; эл. почта: ngbagda@mail.ru

Введение

Концепция столкновения цивилизаций, предложенная Самюэлем Хантингтоном в 1990-х гг., стала одной из наиболее обсуждаемых концепций в сфере международных отношений постбиполярного мира, наступившего после окончания холодной войны и распада Советского Союза в 1991 г. Представленная в 1993 г. в формате статьи для журнала «Foreign Affairs», а затем развитая в книге «Столкновение цивилизаций и преобразование

мирового порядка» в 1996 г., она предсказывала, что после окончания холодной войны основным источником международных конфликтов станут не идеологические или экономические противоречия, а фундаментальные культурные и религиозные различия между цивилизациями [6; 5]. Спустя почти три десятилетия после публикации работы представляется актуальным проанализировать, насколько точными оказались предсказания Хантингтона, и действительно ли цивилизационные различия стали определяющей причиной современных геополитических противоречий.

Основные положения концепции Хантингтона

Согласно концепции Хантингтона, мир после окончания холодной войны должен был структурироваться вокруг нескольких крупных цивилизационных блоков: западного, православного, исламского, конфуцианского, индуистского и др. [5]. В прошлом мир был разделен на два основных политико-экономических лагеря: капиталистический блок во главе с США и социалистический блок, возглавляемый СССР. Главные конфликты между двумя лагерями носили идеологический характер. Запад защищал ценности буржуазной демократии, тогда как СССР – идеи коммунизма. Ключевое положение концепции заключается в том, что доминирующим фактором мировой политики в конце XX–начале XXI в. выступает рост конкуренции и конфликтности между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям.

Хантингтон выдвинул ряд значимых тезисов, объясняющих неизбежность межкультурных противоречий. Во-первых, исторические, языковые, культурные, религиозные различия между цивилизациями весьма существенны и приводят к ценностному конфликту. Культурные противоречия минимально подвержены изменениям, их сложно разрешить и свести к компромиссу.

Действительно, политические разногласия можно урегулировать путем переговоров и договоренностей, экономические споры – через финансовые механизмы. Но как найти общий язык, когда само представление о нормальном и допустимом у сторон диаметрально противоположно? Сложность межкультурного диалога заключается в том, что ценностные ориентиры сторон могут кардинально различаться: то, что в одной культуре считается нормой, в другой может восприниматься как нарушение священных установлений [5].

Во-вторых, интенсификация общения между народами способствует осознанию собственной уникальности и ведет к росту цивилизационного самосознания, углублению

понимания межкультурных различий и рискам обострения разногласий [5]. Сталкиваясь с носителями других культур, ценностей, норм, люди яснее понимают, что представляют собой они сами. Например, когда европейцы и жители мусульманских стран сталкиваются в повседневной жизни через туризм, трудовую миграцию или соцсети, они не только узнают о существовании иных традиций и норм, но и невольно начинают более ревностно относиться к собственным.

В-третьих, процессы глобализации и экономической модернизации размывают традиционную идентификацию с государством – людям все сложнее ощущать свою идентичность только через государство, – например, просто как «гражданин России» или «американец». В результате идет поиск более глубокой основы для самоопределения – и все чаще ее находят в религии или в этнической культуре. Человек может сказать: «я мусульманин», «я славянин» и т.п. Все это происходит потому, что религия и национальная культура дают более устойчивое чувство принадлежности [5].

В-четвертых, укрепление глобальных позиций Запада по итогам холодной войны вызывает опасения остального мира, что приводит к формированию противостояния по линии «Запад и остальной мир» [5].

Особое внимание в концепции уделяется понятию «линий разлома» – границ между цивилизациями, вдоль которых, по его мнению, будут происходить наиболее ожесточенные конфликты. В качестве потенциальных точек столкновения он выделял противостояние Запада и исламского мира, США и Китая, а также России и Запада [5].

Подтверждение прогнозов Хантингтона в современном мире

Противостояние США и Китая

Одно из наиболее очевидных подтверждений прогнозов Хантингтона – нарастающее геополитическое и экономическое противостояние между США и Китаем. Эта конфронтация, приобретающая в последние годы все более явный характер, охватывает политическую, экономическую и технологическую сферы. США олицетворяют западную либеральную демократию, в то время как Китай опирается на конфуцианскую и коммунистическую традиции, подчеркивающие коллективизм и сильную государственность – «социализм с китайской спецификой».

Современный Китай – вторая по объему ВВП экономика в мире – сохраняет зависимость от США, одновременно конкурируя с ними [3]. Сегодня их противостояние проявляется в масштабной технологической конфронтации – от ограничений на экспорт

микрочипов до санкций против китайских компаний, таких как Huawei. Не менее остро стоит вопрос Тайваня: Пекин считает остров частью своей территории, тогда как США и их союзники поддерживают Тайвань как демократический форпост в Азии (вместе с тем формально США не поддерживают независимость Тайваня, придерживаясь политики «Одного Китая»).

Все чаще звучит и открытая идеологическая критика: Вашингтон обвиняет Китай в авторитаризме и нарушениях прав человека, а Пекин в ответ осуждает США за вмешательство во внутренние дела и попытки навязать чуждые ценности. Таким образом, в этом противостоянии все более явно проявляется не просто борьба за ресурсы или политическое влияние, а столкновение двух различных цивилизационных моделей – именно такую логику развития международных конфликтов и предсказывал Хантингтон.

Российско-западное противостояние и конфликт вокруг Украины

Конфликт вокруг Украины также может рассматриваться через призму столкновения цивилизаций – в этом случае, западной и православной. Этот конфликт выходит далеко за рамки геополитического соперничества, приобретая характер ценностного и культурного противостояния.

Западные страны, оказывая Украине масштабную военную, экономическую и политическую поддержку, позиционируют свою помощь как защиту «демократических принципов и европейского миропорядка». В то же время Россия, помимо защиты национальных интересов, обосновывает свои действия необходимостью отстаивания традиционных ценностей и православной идентичности, представляя конфликт как сопротивление экспансии западного влияния. Подобный нарратив вполне соответствует хантингтоновской концепции, где цивилизации отстаивают свои фундаментальные культурные установки.

Важным аспектом этого противостояния стало расширение НАТО на восток, которое Россия воспринимает как прямую угрозу своей цивилизационной идентичности. Если Запад объясняет это как естественный процесс обеспечения безопасности союзников, то для Москвы такое расширение – очевидный факт агрессии и попытка разрушения традиционной сферы влияния православного мира. Религиозный фактор дополнительно усиливает противостояние, что проявляется, в частности, в попытках запрета канонической Украинской православной церкви на территории Украины.

Особую роль играет идеологическая составляющая конфликта. Российская риторика о «защите русского мира» противопоставляется западным лозунгам о «сопротивлении авторитаризму». Таким образом, украинский кризис представляет собой классический пример столкновения цивилизаций, где политические и военные действия выступают лишь наиболее явным отражением более глубоких культурно-исторических разломов. Как предупреждал Хантингтон, именно такие цивилизационные границы становятся линиями наиболее острых международных конфликтов в XXI в.

Запад и исламский мир

Отношения между западной цивилизацией и исламским миром остаются напряженными, что лишний раз подтверждает прогнозы Хантингтона. Рост радикальных движений, террористических атак, военных интервенций, осуществляемых западными странами на Ближнем Востоке, как и общая нестабильность региона, подпитывают это противостояние.

Исламская цивилизация, хотя и не имеет единого центра и характеризуется высокой степенью внутренней неоднородности, зачастую выступает против доминирования западных ценностей, что проявляется в антагонизме по отношению к США и европейским странам. Культурные и религиозные различия играют здесь не менее важную роль, чем политические и экономические интересы [5].

Критика и ограниченность концепции Хантингтона

Несмотря на очевидные подтверждения прогнозов Хантингтона, существует множество аргументов, ставящих под сомнение универсальность его концепции. Критики указывают на ряд существенных ограничений концепции столкновения цивилизаций.

Одним из ее ключевых недостатков выступает неспособность адекватно объяснить природу международных конфликтов в постхолодную эпоху. Хантингтон утверждал, что будущие противостояния будут происходить между крупными цивилизациями, однако реальность оказалась сложнее. Например, войны в Ираке, Афганистане, Боснии и Сирии не укладываются в его схему. В этих конфликтах западные страны нередко поддерживали мусульманские группы против других мусульманских режимов, а противоречия чаще были связаны с политическими и экономическими интересами, а не с цивилизационной идентичностью. Это ставит под сомнение основной тезис Хантингтона о том, что культурные различия неизбежно ведут к масштабным столкновениям.

Другая проблема концепции – ее упрощенный подход к анализу конфликтов. Хантингтон рассматривает цивилизации как монолитные блоки, игнорируя внутренние противоречия внутри них. Однако многие современные войны, такие как противостояние суннитов и шиитов на Ближнем Востоке или напряженность между странами ЕС, демонстрируют, что общность культуры не предотвращает конфликты.

Критики отмечают, что Хантингтон игнорирует тенденции глобализации, которые ведут не к разделению, а к сближению цивилизаций. В современном мире усиливается взаимозависимость стран, растет культурный обмен, формируются международные институты, способствующие сотрудничеству. Организации, такие как БРИКС или АСЕАН, объединяют государства из разных цивилизационных ареалов, что опровергает идею неизбежной конфронтации [2]. Хантингтон не учел стремление человечества к общим ценностям, таким как мир и развитие. Вместе с тем справедливо заметить, что процессы глобализации сегодня сопровождаются и тенденциями локализации, что позволяет говорить о феномене глокализации в сфере международных отношений.

Особое внимание вызывает трактовка Хантингтоном роли Китая. Он предсказывал, что рост могущества Китая неизбежно приведет к конфликту с Западом, поскольку сильные державы, по его мнению, всегда стремятся к гегемонии. Однако этот вывод основан на западной логике экспансии, которая не соответствует историческому опыту Азии. Китай традиционно декларирует приверженность модели гармоничного сосуществования, что контрастирует с западной моделью силового сдерживания. Более того, экономическое развитие Китая способствует стабильности в регионе, а не провоцирует войны. Таким образом, концепция Хантингтона не только искажает мотивы китайской политики, но и отражает западное мировоззрение, для которого конфронтация кажется единственной формой международных отношений.

Представляется, что главный недостаток концепции Хантингтона – ее конфронтационная сущность. Вместо поиска путей к диалогу она предлагает делить мир на враждующие лагеря, что лишь усугубляет напряженность. Как отмечают критики, сегодня концепция стала инструментом оправдания политики сдерживания, направленной против развивающихся стран.

Альтернативные подходы к анализу международных конфликтов

В современной политической науке существует ряд альтернативных концепций, объясняющих природу международных конфликтов постбиполярного мира. Ф. Фукуяма в

своей концепции «конца истории» предполагал, что либеральная демократия станет универсальной формой правления, однако реальность показала обратное – авторитарные режимы сохраняют свою устойчивость, а демократические ценности не стали общепринятыми, с чем позднее согласился и сам Фукуяма [4].

3. Бжезинский считал, что международные конфликты определяются не столько культурными различиями, сколько борьбой за власть и ресурсы. Этот подход подтверждается многими примерами, где экономические интересы и геополитические расчеты играют ключевую роль в формировании международной политики государств [1].

Интересной альтернативой выступает китайская концепция «Сообщества единой судьбы человечества», предлагающая модель мирного сосуществования цивилизаций на основе взаимного уважения и сотрудничества. Эта концепция противопоставляет себя конфликтной логике Хантингтона, делая акцент на возможностях межкультурного диалога и совместного решения глобальных проблем.

Заключение

Анализ современных международных процессов показывает, что концепция Хантингтона о столкновении цивилизаций частично подтверждается: многие конфликты действительно объясняются цивилизационными противоречиями, а противостояние культурных и религиозных ценностей играет значительную роль в глобальной политике. Особенно явно это проявляется в отношениях между США и Китаем, Россией и Западом, а также в противоречиях между западным и исламским мирами.

Однако концепция Хантингтона не учитывает всей сложности международных отношений XXI в. Внутрицивилизационные конфликты, экономические и политические противоречия, возможности межкультурного сотрудничества, а также новые глобальные вызовы, требующие совместных усилий всего человечества, существенно корректируют прогнозы американского политолога.

Будущее международных отношений будет зависеть от того, смогут ли мировые лидеры найти баланс между сохранением цивилизационной идентичности и необходимостью международного сотрудничества, или же мир продолжит движение к новым формам глобального противостояния. Важно отметить, что понимание роли цивилизационного фактора в современных конфликтах не должно приводить к фатализму – осознание культурных различий может стать основой для выстраивания более

гармоничного мирового порядка, основанного на взаимоуважении и признании права каждой цивилизации на самобытное развитие.

Концепция Хантингтона, таким образом, остается важным инструментом анализа международных отношений, но требует существенного дополнения и критического переосмысления в контексте современных реалий. Именно такой сбалансированный подход позволит более точно прогнозировать развитие международных процессов и вырабатывать стратегии по предотвращению конфликтов в глокализирующемся мире.

Библиографический список:

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Международные отношения, 1998. 448 с.
2. Резник Ю.М. Два проекта цивилизационного будущего России: Хантингтон против Данилевского // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2020. С. 10-22.
3. Савенков Р.В. Современное столкновение цивилизаций: сбылись ли прогнозы С. Хантингтона? // Журнал политических исследований. 2024. № 2. С. 79-90.
4. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2015. 576 с.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.
6. Huntington S. P. The Clash of Civilizations? [Электронный ресурс] // Foreign Affairs. Summer 1993. Режим доступа: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/1993-06-01/clash-civilizations> (дата обращения: 05.10.2025).

Kozhaeva M.N. Has Huntington's Clash of Civilizations Forecast Come True?

The article discusses Samuel Huntington's «theory of the clash of civilizations» and its applicability to the analysis of contemporary international conflicts. Special attention is given to the criticism of the theory and its limitations. Alternative approaches to explaining international tensions in the post-bipolar era are also considered. The paper concludes that Huntington's concept is partially confirmed, while emphasizing the need for its rethinking in the context of current global processes.

Keywords: clash of civilizations, international relations, cultural differences, Huntington, globalization.